

Вчера днём, получив уведомление от своего учителя, Андерсон сразу же отменил поездку, которая давно была запланирована.

Он быстро отправился из столицы Федерации Бана в город Маакаси в штате Ясун. А уже оттуда на военном вертолете он отправился в отдалённый маленький поселок Бувадо в штате Ясун.

Путешествие казалось одновременно срочным и серьёзным.

И его учитель держал от него всё в секрете, не говоря ему ничего об истинной цели этой поездки.

Закупка лекарственных трав? Изучение фармакологии некоторых лекарственных трав?

Разве для этого его учитель, уважаемый профессор, должен лично ехать туда?

Конечно, нет, верно?

Поэтому Андерсон снова спросил своего учителя, надеясь на этот раз получить определенный ответ.

Увидев нетерпение Андерсона, обветренное лицо Мэллори расплылось в улыбке.

"Андерсон, ты помнишь историю болезни пациента 1092?" - Мэллори не ответил на вопрос Андерсона напрямую, а вместо этого задал встречный вопрос.

"Пациент 1092?"

Голос в наушнике заставил Андерсона задуматься, а затем он быстро вспомнил случай с пациентом, с которым он одно время занимался.

"Учитель, вы говорите о Пьере Кэ, президенте Сьерра-Леоне?"

Мэллори слегка улыбнулся и кивнул.

"Он находился на поздней стадии рака толстой кишки и под вашим руководством перенёс две операции по удалению опухоли. В прошлом году ты сказал, что ему осталось жить максимум около полугода".

"?"

"Что же произошло потом? На очередном медицинском обследовании всего три месяца спустя было обнаружено, что его тело полностью исцелилось без всякой видимой причины. Я думаю, этот случай ещё свеж в твоей памяти, верно?"

Андерсон потерял дар речи.

Действительно, в то время Андерсон на довольно долгое время оставил Пьера Кэ под медицинским наблюдением, проводя анализы крови и другие исследования.

Все результаты показывали отрицательный результат, и ему ничего не оставалось, как списать это загадочное исцеление на силу иммунной системы самого Пьера Кэ и на его везение.

За всю свою карьеру Андерсона лично не видел ни одного случая полного выздоровления от рака, но слухов о полном выздоровлении от рака по-прежнему было много.

В большинстве случаев речь шла о больных раком на ранних стадиях, а чудесное исцеление и удачу приписывали лишь небольшому числу пациентов.

"Учитель, если вы упомянули об этом сейчас, может ли это быть целью нашей поездки?"

Ум Андерсона был проницательным, и он быстро уловил тут некую связь, хотя и спросил нерешительным тоном.

Мэллори покачал головой и улыбнулся, обратив своё внимание на тропический дождевой лес за окном вертолёта.

"Есть определённые вещи, к которым нельзя прикоснуться, пока не достигнешь определенного уровня. Андерсон, а мир гораздо шире и глубже, чем мы можем себе представить".

"Чудо, которое нельзя повторить, - это не то, что можно купить за деньги. И уж точно нельзя говорить об открытости и популяризации".

Взглянув на своего учителя, Андерсон на мгновение замолчал.

"Неужели? Похоже, что на обратном пути мне неизбежно придется подписать ещё более жёсткий договор о неразглашении, не так ли, учитель?"

Мэллори не стал отрицать.

"Если ты чего-то хочешь получить, то, естественно, чем-то должен пожертвовать. Андерсон, я старею".

При этих словах Мэллори лицо Андерсона дернулось, а затем он быстро принял решение: "Учитель, я вас не подведу".

"Я надеюсь на это!"

Мэллори всегда был доволен Андерсоном, иначе он не взял бы его с собой в эту поездку.

Маленький поселок Бувадо хоть номинально контролировался Федерацией Бана, но в действительности он полностью находился под управлением местным традиционным племенем.

Можно было назвать их бандами, а можно было рассматривать их как небольших военачальников.

Однако всё это не имело значения, потому что это место было слишком бедным. Политика Федерации Баны была довольно беспорядочной, и при таком небрежном и неумелом управлении, естественно, возникало большое количество банд разных размеров.

Но именно, находясь под управлением этих банд, в жизни простолюдинов этих бедных районов царил определённый порядок.

Короче говоря, в Федерации Бана порядок соседствовал с хаосом в той или иной форме.

Мэллори, разумеется, уже некоторое время поддерживал связь с фактическим правителем этого небольшого посёлка.

Вернее правильнее, что Мэллори был приглашён правителем этого посёлка.

И, разумеется, не только национальная медицинская академия Мэллори приняла приглашение.

Это был аукцион и возможность поднять цену на "священное лекарство" этого посёлка.

Вглядываясь в глубину тропического леса, Мэллори постепенно перестал разговаривать с Андерсоном.

По сравнению с унылым бетоном городов и накопившейся усталостью от работы в лаборатории, вид зелёного тропического леса всегда дарит людям чувство умиротворения и покоя.

Воздушный полёт в глубины тропического леса был подобен короткому священному пути,

очищаемому жаждущую душу.

У такого старика, как Мэллори, взирающего на туманный тропический лес, создавалось ощущение путешествия между сном и реальностью.

Конечно, было бы лучше, если бы громкий шум лопастей ротора вертолѐта отсутствовал в этот момент.

На небе солнце появилось из-за горизонта.

Отраженный свет восходящего солнца от капель росы на листьях деревьев придавал необыкновенный вид тропическому лесу.

Глядя на эту невообразимую картину, представшую перед ними, все в вертолете на мгновение погрузились в состояние восторга.

Однако, когда вертолѐт приблизился к месту назначения, восклицание пилота, переданное по общественному каналу, поразило всех.

"Когда, черт возьми, это дерево стало таким большим и сильным? Сколько дней прошло? Это невероятно!"

Этот пилот, очевидно, был здесь не так давно.

"Хм?"

Мэллори и Андерсон подались вперед, чтобы посмотреть туда, куда указывал пилот.

Внезапно перед их глазами предстало гигантское дерево.

Под лучами восходящего солнца дерево то появлялось, то исчезало в утренней дымке.

Крона дерева создавала ощущение величия, если смотреть на него издалека.

Густая и плотная листва напоминала гигантский зонт, покрывавший огромную площадь земли.

На вершине гигантского дерева парило и кружилось множество птиц.

Когда эти птицы садились на ветки гигантского дерева, то стряхивали многочисленные капельки росы, образовавшиеся из тумана, последние опадали на землю и в лучах утреннего

солнца были подобны сверкающим кристаллам.

Глядя на это сверкающее мерцание и на гигантский дуб в утренней дымке, люди, находящиеся в вертолете, даже на некоторое время потеряли дар речи.

Гигантских стометровых деревьев не так уж много, во всём мире их возможно насчитывается всего несколько штук (за исключением Эвкалипта миндального).

Конечно, если бы перед ними было просто 100-метровое дерево, они бы не слишком удивились.

Но...

Крона 100-метрового дерева имела ещё один слой фона.

Не так давно это дерево было всего около 40 метров высотой и находилось на грани гибели.

Хотя об этом знали не все, двое в вертолёте, пилот и Мэллори, были прекрасно осведомлены об этом.

Глаза Мэллори были расширены, а его разум находился в состоянии эмоционального потрясения.

Неосознанно он скрестил руки на груди, выражая этим своё благочестие.

Вспомнив о своём предыдущем разговоре с неким человеком, Мэллори с трепетом в голосе произнёс: "Это действительно удивительно!"

С долгим вздохом он посмотрел на огромный дуб вдалеке с огнём в глазах.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/59765/1740320>